

# Качество жизни и человеческий потенциал территорий

DOI: 10.15838/ptd.2018.3.95.2

УДК 316.34 | ББК 60.59

© Иванова В.В., Васильева А.А.

## УСЛОВИЯ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ ГОРОДОВ<sup>1</sup>



**ИВАНОВА ВАСИЛИНА ВАСИЛЬЕВНА**

Институт экономики и организации промышленного производства  
Сибирского отделения Российской академии наук  
630090, г. Новосибирск, просп. Академика Лаврентьева, д. 17  
Новосибирский государственный университет  
Россия, 630090, г. Новосибирск, ул. Пирогова, д. 1  
E-mail: ivanovavasilina@mail.ru



**ВАСИЛЬЕВА АННА АНДРЕЕВНА**

Новосибирский государственный университет  
Россия, 630090, г. Новосибирск, ул. Пирогова, д. 1  
E-mail: anna.vasilyeva96@gmail.com

*В статье представлены результаты исследования условий и качества жизни населения дальневосточных городов с точки зрения объективного и субъективного подходов. Объективный подход основывается на анализе следующих показателей: индекс стоимости жизни, среднемесячная заработная плата, уровень безработицы, численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, относительное сальдо миграции, коэффициент интенсивности прибытия и выбытия, коэффициент естественного прироста. Субъективный подход заключается в анализе субъективных оценок условий и качества жизни в дальневосточных городах на основе данных Комплексного наблюдения условий жизни населения 2014 года. Эмпирическим объектом исследования является взрослое население (от 15 лет и старше) Благовещенска, Биробиджана, Петропавловска-Кам-*

---

**Цитата:** Иванова В.В., Васильева А.А. Условия и качество жизни населения дальневосточных городов // Проблемы развития территории. 2018. № 3 (95). С. 28–44. DOI: 10.15838/ptd.2018.3.95.2

**Citation:** Ivanova V.V., Vasil'eva A.A. Living Conditions and the Quality of Life in Cities of the Far East. *Problems of Territory's Development*, 2018, no. 3 (95), pp. 28–44. DOI: 10.15838/ptd.2018.3.95.2

---

<sup>1</sup> Статья подготовлена в рамках проекта «Комплексная оценка вариантов формирования опорной транспортной сети Азиатской части России: ресурсные и социально-экономические возможности», осуществляемого сотрудниками ИЭОПП СО РАН при поддержке «Российского фонда фундаментальных исследований» и Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество».

чатского, Магадана, Владивостока, Якутска, Южно-Сахалинска, Хабаровска, Комсомольска-на-Амуре, Анадыря. Объем выборки составил 1827 человек. Отобранные города являются административными центрами субъектов федерации Дальнего Востока, исключение составляет Комсомольск-на-Амуре, но и его выбор не случаен, поскольку именно в этом городе зафиксирован значительный отток населения, что может говорить о неблагоприятной социально-экономической ситуации в городе. Цель данного исследования заключается в выявлении дифференциации объективных параметров и субъективных оценок условий и качества жизни и ее связи с характеристиками города и населения дальневосточных городов. Данные, предоставляемые Федеральной службой государственной статистики, позволили описать социально-экономический контекст в городах, что дало возможность более глубокой интерпретации результатов, полученных при анализе данных Комплексного наблюдения условий жизни населения. Так, нами была выявлена связь между привлекательностью жизни, миграционными потоками и субъективными оценками условий жизни в дальневосточных городах. Получены четыре типа дальневосточных городов по уровню привлекательности жизни на основе субъективных оценок населения с помощью кластерного анализа. Рассмотрена дифференциация субъективных оценок условий и качества жизни, выявлены группы городских проблем и характеристики населения, обеспокоенного разными проблемами в городе.

*Дальневосточные города, условия жизни, качество жизни, привлекательность жизни, субъективный и объективный подходы, миграция населения.*

Проблема «качества жизни» начала подниматься в социологических исследованиях с 60-х годов XX века. Причиной этому послужили вопросы общественной безопасности, экологии, состояния окружающей среды и здоровья населения. В наши дни эта проблема приобретает все более масштабный и сложный характер и включает в себя вопросы целей и ценностей общества и отдельного человека [1, с. 5; 2; 3, с. 120; 4, с. 129]. Сегодня проблема качества жизни является одной из наиболее обсуждаемых как исследователями, так и различными средствами массовой информации.

В настоящее время особенно обострились проблема ухудшения условий и снижения уровня качества жизни населения, социально-экономические проблемы. В результате этого возникает усиление таких социальных проблем, как бедность, безработица, вынужденная миграция, недоступность общественных благ в сфере образования и медицинских услуг для широких слоев населения, сохранение качества окружающей среды и т. д. [5, с. 21; 6, с. 41]. Возникновение данных проблем, в свою очередь, вызывает усиление процессов социальной стратификации и дифференциации, а также процессов социальной мобильности и вынужденной миграции насе-

ления в более благоприятные места жительства. Население в поисках более высокого качества жизни перемещается в те регионы, города, населенные пункты, где есть возможность повысить уровень условий и качества жизни, а также увеличить уровень своих доходов, повысить возможности пользования высококачественными услугами медицины и образования, создать себе возможности для личностного развития.

Не прошла стороной проблема ухудшения условий и качества жизни населения в городах Дальнего Востока. На основе анализа демографических событий, в частности миграционных процессов, делается прогноз относительно того, что в ближайшее время на Дальнем Востоке предполагается довольно быстрое снижение численности населения в результате миграционного оттока [7, с. 71].

«Численность населения Дальнего Востока к 2025 году может сократиться почти на треть и составить менее 5 млн чел. Это практически численность населения 1959 года (4834 тыс. чел.). К 2050 году, по данному сценарию, который можно назвать «прогноз-катастрофа», число жителей не превысит и 4 млн чел.» [7, с. 72]. Т.Н. Виценец отмечает, что одним из основных факторов, оказывающих влияние на сокращение численности

населения дальневосточных городов, является рост миграционного оттока населения. Люди перемещаются в более благополучные в социально-экономическом плане регионы страны. Именно поэтому представляется необходимым изучение условий и качества жизни населения дальневосточных городов, выявление существующих городских проблем и их дальнейшее предотвращение.

Цель данного исследования заключается в том, чтобы выявить дифференциацию объективных параметров и субъективных оценок условий и качества жизни и ее связь с характеристиками города и населения дальневосточных городов.

Для достижения цели исследования необходимо реализовать следующие задачи:

- описать социально-экономический контекст в дальневосточных городах с помощью объективных показателей условий и качества жизни населения дальневосточных городов;
- выявить городские проблемы, влияющие на «привлекательность» жизни в дальневосточных городах, на основе субъективных оценок жителей;
- выявить группы проблем, связанные с субъективными оценками условий и качества жизни, которыми обеспокоены жители дальневосточных городов;
- выявить группы жителей дальневосточных городов по субъективным оценкам условий и качества жизни и описать их социальные портреты.

Возвращаясь к понятию «качество жизни», отметим, что ряд авторов говорит о том, что качество жизни представляет собой социально-экономическую категорию, которая отражает уровень жизни населения. То есть для оценки уровня качества жизни необходим анализ объективных показателей, таких как ожидаемая продолжительность жизни, рождаемость, смертность, уровень заработных плат, занятость, преступность, количество образовательных и медицинских учреждений и т. д. [8, с. 274; 9, с. 82].

Другие авторы отмечают, что понятие «качество жизни» призвано характеризовать качественную сторону жизни людей. При этом

оно характеризует не только объективные жизненные условия, но и ценностное отношение людей к условиям их жизни, их субъективное восприятие [10, с. 201; 11, с. 152; 12; 13, с. 1228]. Авторы говорят, что в настоящее время концепция качества жизни не может включать в себя только экономические показатели, поскольку качество жизни является многомерной величиной, охватывающей все аспекты общественной жизни [14, с. 98; 15; 16; 17; 18, с. 423]. Исследователи отмечают, что при изучении вопросов качества жизни населения недопустимо пренебрегать субъективным мнением самих жителей, так как экономические и статистические данные дают лишь сухую механическую оценку ситуации [19; 20]. Таким образом, помимо объективного подхода к изучению качества жизни, существует субъективный подход, основанный на оценке населением удовлетворенности своей жизнью.

Кроме того, «индекс качества жизни населения, разработанный специалистами компании The Economist Intelligence Unit, основан на уникальной методологии, которая связывает результаты обследований по субъективной удовлетворенности жизнью населения с объективными детерминантами качества жизни в различных странах. Основным достоинством предложенного метода является конструирование интегрального индекса качества жизни» [21, с. 71]. Также «один из наиболее обстоятельных и научно обоснованных подходов к оценке качества жизни населения в регионах России разработан в ЦЭМИ РАН. Данная методика рассматривает качество жизни как комплексную многоаспектную категорию» [21, с. 72].

В данном исследовании под «качеством жизни» понимается «... комплексная характеристика условий жизнедеятельности населения, которая выражается в объективных показателях и субъективных оценках удовлетворения материальных, социальных и культурных потребностей и связана с восприятием людьми своего положения в зависимости от культурных особенностей, системы ценностей и социальных стандартов, существующих в обществе» [22, с. 34].

Так, качество жизни представляет собой такую характеристику условий жизни населения, которая определяется объективными показателями и субъективными оценками условий жизни. Для измерения качества жизни не является достаточным использование только объективных показателей, которые представляют собой данные государственной статистики, также необходимы субъективные оценки имеющихся условий жизни самих жителей. Субъективные оценки используются, в связи с тем что они могут быть дифференцированы в зависимости от территории проживания и характеристик этой территории, в зависимости от социальных и демографических групп населения, проживающих на данной территории. Кроме того, на основе этих субъективных оценок можно определить степень комфортности проживания людей на данной территории и степень привлекательности данной территории для жизни, получить информацию о существующих или возникающих социальных напряжениях.

Таким образом, новизна исследования заключается в том, что в работе качество жизни рассматривается с точки зрения объективного и субъективного подхода, то есть привлекаются данные, предоставляемые Федеральной службой государственной статистики, и используются субъективные оценки жителей городов, выбранных для анализа.

Информационной базой исследования являются данные, полученные в ходе Комплекс-

ного наблюдения условий жизни населения (КОУЖ), которое проводилось в 2014 году на всей территории РФ. Эмпирическим объектом исследования является взрослое население (15 лет и старше) таких городов, как Благовещенск, Биробиджан, Петропавловск-Камчатский, Магадан, Владивосток, Якутск, Южно-Сахалинск, Хабаровск, Комсомольск-на-Амуре, Анадырь. Объем выборки составил 1827 чел., ее более подробное описание представлено в *табл. 1*.

Прежде чем переходить к анализу, следует чуть более подробно описать специфику выбранной территории. В состав Дальневосточного федерального округа входят девять субъектов федерации: Амурская область, Еврейская автономная область, Камчатский край, Магаданская область, Приморский край, Республика Саха (Якутия), Сахалинская область, Хабаровский край и Чукотский автономный округ. Дальний Восток – один из самых депопулирующих регионов страны, о чем свидетельствуют показатели миграции, о которых мы будем говорить ниже. Наиболее крупными городами Дальнего Востока по численности населения являются Владивосток, Хабаровск и Комсомольск-на-Амуре. В число городов с численностью населения свыше 100 тыс. чел. входят Якутск, Благовещенск, Петропавловск-Камчатский, Магадан, Южно-Сахалинск, эти города являются центрами субъектов Дальнего Востока. Биробиджан и Анадырь также являются цен-

**Таблица 1. Численность опрошенного населения в дальневосточных городах**

Субъект федерации	Город	Численность опрошенных, чел.	Доля опрошенных от общей численности респондентов, %
Хабаровский край	Комсомольск-на-Амуре	121	6,6
Республика Саха (Якутия)	Якутск	221	12,1
Еврейская автономная область	Биробиджан	130	7,1
Амурская область	Благовещенск	151	8,3
Приморский край	Владивосток	270	14,8
Хабаровский край	Хабаровск	254	13,9
Чукотский автономный округ	Анадырь	182	10,0
Камчатский край	Петропавловск-Камчатский	169	9,3
Магаданская область	Магадан	179	9,8
Сахалинская область	Южно-Сахалинск	150	8,2
Всего		1827	100

Источник: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. URL: [http://www.gks.ru/free\\_doc/new\\_site/kouz16/index.html](http://www.gks.ru/free_doc/new_site/kouz16/index.html)

трами соответствующих субъектов федерации Дальнего Востока. Таким образом, стоит сказать, что данные города были выбраны неслучайно. Города отбирались так, чтобы каждый город являлся административным центром каждого из девяти субъектов федерации Дальнего Востока, исключение составляет Комсомольск-на-Амуре, но и его выбор обоснован, поскольку именно в этом городе зафиксирован значительный отток населения, что может говорить о неблагоприятной социально-экономической ситуации в городе. Об этом мы также поговорим далее.

Как уже отмечалось выше, отличительной чертой данного исследования является сочетание объективного и субъективного подходов к исследованию условий и качества жизни, поэтому кроме базы данных КОУЖ были использованы данные, предоставляемые Федеральной службой государственной статистики, которые помогли описать социально-экономический контекст в городах. Для характеристики дальневосточных городов с точки зрения объективных показателей были выбраны индекс стоимости жизни, среднемесячная заработная плата, уровень безработицы, численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, относительное сальдо миграции, коэффициенты интенсивности прибытия и выбытия, коэффициент естественного прироста. Показатели отбирались на основе отечественных и зарубежных исследований, в которых формировались объективные индикаторы качества жизни [23; 24; 25; 26, с. 134; 27].

Для рассмотрения условий и качества жизни населения дальневосточных городов с точки зрения субъективного подхода были выбраны показатели, представляющие собой субъективные оценки условий и качества жизни. В связи с ограниченностью данных массива КОУЖ используются такие субъективные оценки, как оценки безопасности и социального благополучия в городе, оценки доступности образовательных и медицинских услуг, оценки доступности учреждений культуры, отдыха, досуга, спорта; оценки качества условий проживания и окружающей среды.

### **Описание условий и качества жизни населения дальневосточных городов: объективный подход**

Отметим, что некоторые из используемых нами внешних показателей предоставляются государственной статистикой только по регионам страны, а не по городам отдельно. Однако, поскольку нами используются те города, которые являются административными центрами субъектов Дальнего Востока, то, вероятно, они отражают общую картину качества жизни в каждом регионе. Поэтому в условиях отсутствия некоторых объективных показателей по городам, на наш взгляд, уместно сопоставлять данные по городам с данными по регионам.

Начнем анализ внешних показателей (табл. 2) с Комсомольска-на-Амуре. Индекс стоимости жизни в городе составляет 1,18, что больше 1. В связи с этим можно сказать, что уровень потребительских цен в городе выше на 18%, чем в среднем в России. Среднемесячная заработная плата в городе составляет 38,1 тыс. рублей, она оказалась ниже среднероссийской приблизительно на 4 тыс. рублей (42,1 тыс. рублей – среднемесячная зарплата по РФ). Относительное сальдо миграции на 1000 чел. составило 6,13‰, что говорит о том, что в городе происходит отток населения (коэффициент интенсивности прибытия равен 21,54‰, выбытия – 27,68‰).

В Якутске индекс стоимости жизни составил 1,29, что также говорит о том, что в городе уровень потребительских цен выше, чем в среднем в России, на 29%. Однако высокие цены компенсируются не менее высокими среднемесячными зарплатами, которые составляют в Якутске 54,9 тыс. рублей. Относительное сальдо миграции положительное, составило 7,42‰, что говорит о притоке населения в город (коэффициент интенсивности прибытия равен 33,24‰, выбытия – 25,82‰).

В Биробиджане индекс стоимости жизни равен 1,11, следовательно, в городе уровень потребительских цен выше, чем в среднем по России на 11%. Среднемесячные зарплаты здесь ниже среднероссийских и составляют 33,5 тыс. рублей. Относительное сальдо ми-

Таблица 2. Объективные показатели условий и качества жизни населения дальневосточных городов

Город	Индекс стоимости жизни (ИСЖ)	Среднемесячная заработная плата, руб.	Показатели миграции, ‰		
			Относительное сальдо миграции	Коэффициент интенсивности прибытия	Коэффициент интенсивности выбытия
Комсомольск-на-Амуре	1,18	38121,7	-6,13	21,54	27,68
Якутск	1,29	54898,4	7,42	33,24	25,82
Биробиджан	1,11	33460,7	1,02	30,76	29,74
Благовещенск	1,05	36599,3	16,82	47,70	30,88
Владивосток	1,21	42899,6	1,83	37,57	35,75
Хабаровск	1,33	44839,7	8,60	50,40	41,80
Анадырь	1,63	93362	нет сведений	нет сведений	нет сведений
Петропавловск-Камчатский	1,64	62570,1	-11,93	39,55	51,48
Магадан	1,42	66151,8	нет сведений	нет сведений	нет сведений
Южно-Сахалинск	1,37	71241,5	-2,42	40,35	42,77

Источник: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst>

грации равно 1,02‰, что говорит о том, что число выбывших из города и прибывших в город практически одинаковое (коэффициент интенсивности прибытия равен 30,76‰, выбытия – 29,74‰).

Благовещенск характеризуется тем, что индекс стоимости жизни здесь равен 1,05, что всего на 5% превышает средний уровень по России. Среднемесячная заработная плата составляет 36,6 тыс. рублей. Кроме того, относительное сальдо миграции равно 16,82‰, это говорит о том, что в городе наблюдается значительный приток населения (коэффициент интенсивности прибытия равен 47,70‰, выбытия – 30,88‰).

Во Владивостоке индекс стоимости жизни составил 1,21. Что превышает среднее значение в стране на 21%. Среднемесячные заработные платы составляют 42,9 тыс. рублей. Следует отметить, что одновременно со значительным превышением индекса стоимости жизни во Владивостоке относительное сальдо миграции составило 1,83‰, что говорит о небольшом притоке населения в город (коэффициент интенсивности прибытия равен 37,57‰, выбытия – 35,75‰).

В Хабаровске индекс стоимости жизни равен 1,33, что превышает среднее значение по стране на 33%. Среднемесячные заработные платы составляют 44,8 тыс. рублей. Однако

в городе наблюдается значительный приток населения – относительное сальдо миграции равно 8,60‰ (коэффициент интенсивности прибытия равен 50,40‰, выбытия – 41,80‰). Это говорит о том, что, хотя Хабаровск – достаточно дорогой город для жизни, это не является фактором, который бы препятствовал притоку населения на данную территорию.

Индекс стоимости жизни в Анадыре равен 1,63, что на целых 63% превышает средний уровень этого индекса в стране. Однако такой высокий индекс стоимости жизни в Анадыре, вероятно, компенсируется очень высокой средней зарплатой, которая равна 93,4 тыс. рублей. Также в Магадане индекс стоимости жизни значительно превышает средний уровень в стране и составляет 1,42. В это же время для Магадана характерна достаточно высокая среднемесячная заработная плата населения, равная 66,1 тыс. рублей. Отметим, что данные относительно миграционных процессов в Анадыре и Магадане не предоставляются Федеральной службой государственной статистики.

Высокое значение индекса стоимости жизни характерно и для Петропавловска-Камчатского (1,64), отсюда следует, что значение индекса превышает среднее значение по стране на 64%. Однако в городе высокая среднемесячная зарплата, равная 62,6 тыс. ру-

блей. Таким образом, Петропавловск-Камчатский является достаточно дорогим городом для жизни. Это, вероятнее всего, сказывается на том, что в городе наблюдается отрицательное сальдо миграции, которое составило -11,93‰ (коэффициент интенсивности прибытия равен 39,55‰, выбытия – 51,48‰).

В Южно-Сахалинске индекс стоимости жизни составляет 1,37, это на 37% превышает среднее значение данного индекса в стране, что, вероятно, компенсируется высокой среднемесячной зарплатой населения, равной 71,2 тыс. рублей. Вместе с тем в городе наблюдается отрицательное сальдо миграции, которое составляет -2,42‰ (коэффициент интенсивности прибытия равен 40,35‰, выбытия – 42,77‰), что говорит об оттоке населения из города.

Говоря о качестве жизни населения Дальнего Востока, остановимся на показателях уровня безработицы и бедности (рис.). Практически во всех рассматриваемых нами территориальных единицах Дальнего Востока (кроме Магаданской области) уровень безработицы выше, чем в среднем по России (среднероссийский показатель равен 5,2%). Уровень безработицы в целом по Дальневосточному федеральному округу составляет 6,4%. Самый высокий уровень безработицы

наблюдается в Республике Саха – 7,4%. Далее по масштабу безработицы располагается Приморский край с уровнем безработицы, равным 6,9%. В Сахалинской области уровень безработицы составляет 6,5%. Самый низкий уровень безработицы населения – в Магаданской области, равный 3,1%.

Несмотря на высокие среднемесячные зарплаты, доля населения Дальнего Востока с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума выше, чем в среднем по России (11,2% – среднее значение по стране). Так, в Еврейской автономной области доля населения с доходами ниже прожиточного минимума составила 21,4%, в Республике Саха – 17,4% от общей численности населения, в Камчатском крае – 17%, в Приморском крае – 14,7%, в Амурской области – 14%, в Хабаровском крае – 13,2%, в Магаданской области – 12,1%. Наименьшая доля населения с доходами ниже прожиточного минимума на Дальнем Востоке в Сахалинской области (9,1% от общей численности) и в Чукотском автономном округе – 8,3%.

Таким образом, на основе анализа объективных показателей, характеризующих качество жизни в городах Дальнего Востока, выявлены определенные региональные проблемы, требующие незамедлительного решения.

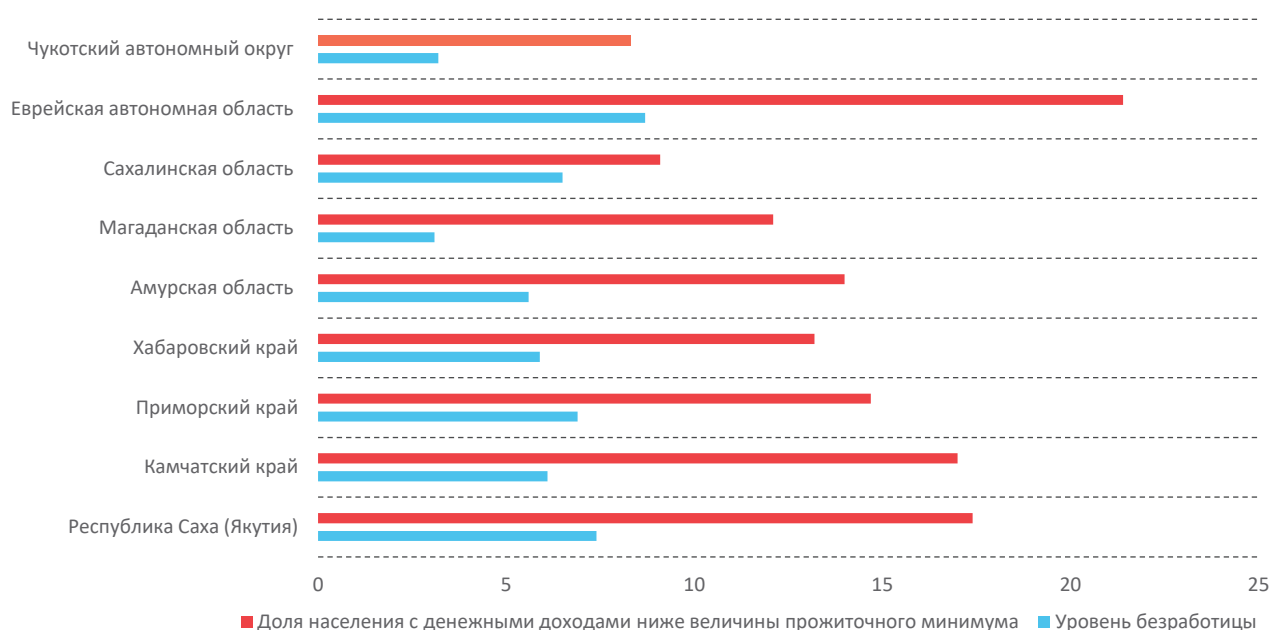


Рис. Показатели, характеризующие качество жизни населения Дальневосточного федерального округа

Источник: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. URL: <http://www.gks.ru>

### Субъективная оценка населением привлекательности жизни в дальневосточных городах

Для выделения типов дальневосточных городов по уровню привлекательности жизни с помощью субъективных оценок населения вначале был проведен иерархический кластерный анализ и на его основе кластерный анализ методом k-средних. В результате чего были выделены 4 группы городов в соответствии с их уровнем привлекательности жизни (табл. 3). На первом месте по этому показателю оказался Комсомольск-на-Амуре, здесь только 5% населения отмечают, что им не нравится жить в городе. На втором месте оказались такие города, как Якутск, Биробиджан, Благовещенск и Владивосток. В данной группе городов доля тех, кому не нравится жить в городе, варьируется от 12,2 до 14,8%. На третьем месте по привлекательности жизни оказались такие города, как Хабаровск, Анадырь и Петропавловск-Камчатский. Доля тех, кому не нравится жить в данных городах, варьируется от 16,1 до 20,7%. И на последнем месте оказались Магадан и Южно-Сахалинск, здесь доля тех, кому не нравится жить в городе, составляет 25,1–30%.

### Привлекательность городской среды и миграция населения

Анализ привлекательности дальневосточных городов для жизни с точки зрения субъективных оценок населения и миграци-

онных процессов (данные объективного подхода) в этих городах дал следующие результаты (табл. 4).

Из таблицы 4 видно, что в Комсомольске-на-Амуре по сравнению с другими представленными городами наименьшая доля населения недовольна жизнью в своем городе, кроме того он находится на первом месте по привлекательности городской среды. Однако, несмотря на отсутствие серьезных проблем в городе с точки зрения населения, здесь в то же время наблюдается отрицательное сальдо миграции. То есть население отмечает отсутствие городских проблем, но уезжает из города. Стоит заметить, что в общем отрицательном сальдо миграции доля трудоспособного населения составляет около 4,9%, а доля лиц моложе трудоспособного – 40,1% [28, с. 66]. Так, мы можем предположить, что данное явление отчасти связано с оттоком выпускников школ в другие вузы страны, а также с эмоциональным аспектом восприятия жизни в данном городе: жители могут обладать идентичностью, осознанием «родины», но стремиться уехать из города в поисках «лучшей» жизни. Но если говорить в целом, то в Комсомольске-на-Амуре наиболее благоприятные условия жизни по Хабаровскому краю, что также может оказывать влияние на миграционные потоки.

В таких городах, как Якутск, Благовещенск и Хабаровск, порядка 12–16% жителей говорят о том, что им не нравится жить в их городах, и сальдо миграции здесь имеет большое

Таблица 3. Привлекательность жизни в дальневосточных городах на основе субъективных оценок населения

Кластер	Название города	Доля тех, кому НЕ нравится жить в городе, % от общей численности опрошенных
1	Комсомольск-на-Амуре	5,0
2	Якутск	12,2
	Биробиджан	12,3
	Благовещенск	14,6
	Владивосток	14,8
3	Хабаровск	16,1
	Анадырь	18,1
	Петропавловск-Камчатский	20,7
4	Магадан	25,1
	Южно-Сахалинск	30,0

Рассчитано по: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. URL: [http://www.gks.ru/free\\_doc/new\\_site/kouz16/index.html](http://www.gks.ru/free_doc/new_site/kouz16/index.html)



**Таблица 4. Субъективные оценки привлекательности жизни в дальневосточных городах и относительное сальдо миграции в них**

Название города	Доля тех, кому НЕ нравится жить в городе, % от общей численности опрошенных	Относительное сальдо миграции, ‰
Комсомольск-на-Амуре	5,0	-6,13
Якутск	12,2	7,42
Биробиджан	12,3	1,02
Благовещенск	14,6	16,82
Владивосток	14,8	1,83
Хабаровск	16,1	8,60
Анадырь	18,1	нет сведений
Петропавловск-Камчатский	20,7	-11,93
Магадан	25,1	нет сведений
Южно-Сахалинск	30,0	-2,42

Рассчитано по: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. URL: [http://www.gks.ru/free\\_doc/new\\_site/kouz16/index.html](http://www.gks.ru/free_doc/new_site/kouz16/index.html)

положительное значение. Это говорит нам об относительно благоприятной социально-экономической ситуации в данных городах.

Полученные результаты заставляют задуматься о том, насколько субъективные оценки привлекательности жизни в городах адекватно объясняют миграционное поведение населения, и, очевидно, для более детального объяснения и представления ситуации следует привлекать внешние показатели (объективный подход) условий жизни в городах, также в основе миграционного поведения населения могут лежать скрытые факторы, такие как чувство привязанности к месту жительства, которое можно выявить только при личных беседах, используя метод глубинного интервью.

#### **Городские проблемы, оказывающие влияние на субъективные оценки привлекательности городской среды**

Для того чтобы определить зависимость между привлекательностью жизни в дальневосточных городах (то есть тем, нравится ли населению жить в городах, и субъективными оценками проблем городской среды), был выбран метод регрессионного анализа, а именно логистическая регрессия. В качестве зависимой переменной была выбрана переменная «Мнение о проживании в населенном пункте», то есть респондентам задавался вопрос «Можете ли Вы сказать, что Вам нравится жить в Вашем населенном пункте?». В качестве независимых предикторов

были выбраны 16 переменных, отражающих городские проблемы.

После построения логистической регрессии выбирались те предикторы, статистический уровень значимости которых был меньше 0,05, что говорит о том, что данные предикторы оказывают влияние на независимую переменную.

Таким образом, мы выявили, что для населения дальневосточных городов наиболее острыми проблемами, которые оказывают влияние на мнение относительно привлекательности места жительства, являются следующие (табл. 5):

- общая неблагоустроенность и недостаточность озеленения – b-коэффициент равен 1,093 по модулю, Wald-статистика равна 35,531;
- высокий уровень преступности – b-коэффициент равен -0,728, Wald-статистика равна 16,285;
- большая отдаленность мест проведения отдыха и досуга – b-коэффициент равен -0,685, Wald-статистика равна 7,141;
- большая отдаленность объектов для занятий физкультурой и спортом – b-коэффициент равен -0,664, Wald-статистика равна 8,787;
- большая отдаленность аптек – b-коэффициент равен -0,509, Wald-статистика равна 5,161;
- распространение алкоголизма в населенном пункте – b-коэффициент равен -0,431, Wald-статистика равна 5,111;

Таблица 5. Переменные, вошедшие в уравнение логистической регрессии для события «Нравится жить в городе»

Независимая переменная		b-коэф- фициент	Стандартная ошибка	Статистика Вальда	Уровень значимости
1	Общая неблагоустроенность, недостаточность озеленения в населенном пункте	-1,093	0,183	35,531	0,000
2	Существование в населенном пункте высокого уровня преступности (нарушения общественного порядка)	-0,728	0,180	16,285	0,000
3	Большая отдаленность мест проведения отдыха и досуга в населенном пункте	-0,685	0,256	7,141	0,008
4	Большая отдаленность объектов для занятий физкультурой и спортом в населенном пункте	-0,664	0,224	8,787	0,003
5	Большая отдаленность аптек в населенном пункте	-0,509	0,224	5,161	0,023
6	Распространение алкоголизма в населенном пункте	-0,431	0,191	5,111	0,024
7	Недоступность государственных и муниципальных услуг в сфере медицинского обслуживания в населенном пункте	-0,426	0,178	5,700	0,017
Константа		3,793	0,201	354,521	0,000

Рассчитано по: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. URL: [http://www.gks.ru/free\\_doc/new\\_site/kouz16/index.html](http://www.gks.ru/free_doc/new_site/kouz16/index.html)

– недоступность государственных и муниципальных услуг в сфере медицинского обслуживания – b-коэффициент равен -0,426, Wald-статистика равна 5,7.

По мере увеличения значений предикторов, а следовательно, усиления проблем общей неблагоустроенности, недостаточности озеленения, большой отдаленности мест проведения отдыха, досуга, мест для занятий спортом, аптек, распространения алкоголизма, недоступности медицины в населенном пункте, снижается вероятность того, что респондентам будет нравиться жить в городе.

Таким образом, уравнение регрессии выглядит следующим образом:

$$Y = 3,793 - 1,093X_1 - 0,728X_2 - 0,685X_3 - 0,664X_4 - 0,509X_5 - 0,431X_6 - 0,426X_7,$$

где:

$X_1$  – общая неблагоустроенность, недостаточность озеленения в населенном пункте;

$X_2$  – существование в населенном пункте высокого уровня преступности (нарушения общественного порядка);

$X_3$  – большая отдаленность мест проведения отдыха и досуга в населенном пункте;

$X_4$  – большая отдаленность объектов для занятий физкультурой и спортом в населенном пункте;

$X_5$  – большая отдаленность аптек в населенном пункте;

$X_6$  – распространение алкоголизма в населенном пункте;

$X_7$  – недоступность государственных и муниципальных услуг в сфере медицинского обслуживания в населенном пункте.

Необходимо отметить, что результаты, полученные в ходе построения логистической регрессии, характерны для всей совокупности десяти дальневосточных городов и распространяются только на их совокупность. Если говорить про каждый город в отдельности, то необходимо сказать, что проблемы в каждом городе индивидуальные, отличные от проблем в других городах. Каждый город по-своему уникален, и поэтому говорить о том, что данные, полученные на выборке из десяти городов, будут репрезентативны для каждого города в отдельности, скорее, не представляется возможным.

### Группировка субъективных оценок условий жизни населения в дальневосточных городах

С целью группировки городских проблем, которые связаны с различными условиями жизни в городах, был выбран факторный анализ, который позволил нам сократить количество используемых переменных в анализе и определить структуру взаимосвязей между выбранными переменными, то есть класси-

фицировать их, что позволило нам говорить о группах проблем городов.

Для проведения факторного анализа были выбраны те же 16 переменных. Для того чтобы определить пригодность имеющихся данных для построения факторного анализа, обратимся к Мере выборочной адекватности Кайзера-Мейера-Олкина. В нашем случае значение теста Кайзера-Мейера-Олкина равно 0,849, то есть факторная модель описывает 84,9% дисперсии, что говорит о высоком качестве построенной модели. Статистикой, которая определяет возможность использования факторного анализа, является уровень значимости. В нашем случае уровень значимости меньше 0,001, что говорит о возможности использования данной факторной модели (табл. 6).

**Таблица 6. Мера адекватности факторной модели и критерий Бартлетта**

Мера выборочной адекватности модели Кайзера-Мейера-Олкина		0,849
Критерий сферичности Бартлетта	Приблизительный хи-квадрат	11074,629
	Уровень значимости	0,000

После проведения факторного анализа нам удалось выделить 4 компоненты (фактора), которые имеют значения больше 1. Первый фактор объясняет 30,819% суммарной дисперсии, второй фактор – 15,019%, третий фактор – 9,493%, четвертый фактор – 6,469%. Факторная модель объясняет 61,8% дисперсии, что говорит о достаточно высоком качестве построенной модели. Полученные факторы представлены в табл. 7.

Первый фактор «Проблемы социальной среды» – объединил в себе проблемы, связанные с вандализмом – умышленными разрушениями в общественных местах и жилых домах, с распространением наркотиков, с распространением алкоголизма и с загрязненностью окружающей среды.

Второй фактор «Проблемы досугово-рекреационной среды» – состоит из таких городских проблем, как большая отдаленность учреждений культуры и мест проведения отдыха и досуга, а также большая

отдаленность объектов для занятий физкультурой и спортом.

Третий фактор «Проблемы социального обслуживания» – включает в себе городские проблемы, связанные с недоступностью государственных и муниципальных услуг в сфере дошкольного и школьного образования, в сфере медицинского обслуживания, проблемы, связанные с большой отдаленностью торговых точек и аптек в городе.

Четвертый фактор «Проблемы городского хозяйства» – объединил в себе проблемы дальневосточных городов, связанные с плохой организацией жилищно-коммунальных служб, состоянием дорог и безопасностью дорожного движения в городе; кроме того, в данный фактор входят проблемы, связанные с плохой организацией работы общественного транспорта и общей неблагоустроенностью города, недостаточностью его озеленения.

### **Типология жителей дальневосточных городов по субъективным оценкам условий и качества жизни**

Для определения типов жителей дальневосточных городов на основе их субъективных оценок городских проблем был использован иерархический кластерный анализ, с помощью которого было выделено 6 кластеров (табл. 8).

В первый кластер попали жители, обеспокоенные проблемами социального обслуживания. К данному кластеру принадлежит 125 жителей, что составляет 6,8% от общего числа респондентов, проживающих в дальневосточных городах. Во втором кластере – жители, обеспокоенные проблемами городского хозяйства. К данному кластеру принадлежит 211 жителей, что составляет 11,5% от общего числа респондентов, проживающих в дальневосточных городах. Третий кластер объединил жителей, отмечающих отсутствие проблем в городе. К данному кластеру принадлежит 585 жителей, что составляет 32% от общего числа респондентов, проживающих в дальневосточных городах. Таким образом, данный кластер является наиболее многочисленным. В четвертом кластере сконцентриро-

Таблица 7. Группы городских проблем, которыми обеспокоены жители дальневосточных городов

Переменная	Фактор			
	проблемы социальной среды	проблемы досугово-рекреационной среды	проблемы социального обслуживания	проблемы городского хозяйства
Существование в населенном пункте высокого уровня преступности (нарушения общественного порядка)				
Недоступность государственных и муниципальных услуг в сфере медицинского обслуживания в населенном пункте			0,664	
Недоступность государственных и муниципальных услуг в сфере дошкольного и школьного образования в населенном пункте			0,723	
Большая отдаленность торговых точек в населенном пункте			0,708	
Большая отдаленность аптек в населенном пункте			0,623	
Большая отдаленность учреждений культуры в населенном пункте		0,856		
Большая отдаленность мест проведения отдыха и досуга в населенном пункте		0,883		
Большая отдаленность объектов для занятий физкультурой и спортом в населенном пункте		0,846		
Плохая организация жилищно-коммунальных служб в населенном пункте				0,623
Плохая организация работы общественного транспорта				0,530
Общая неблагоустроенность, недостаточность озеленения в населенном пункте				0,647
Существуют проблемы с состоянием дорог, безопасностью дорожного движения в населенном пункте				0,636
Вандализм (умышленные разрушения в общественных местах и жилых домах) в населенном пункте	0,686			
Распространение наркотиков в населенном пункте	0,830			
Распространение алкоголизма в населенном пункте	0,821			
Загрязненность окружающей среды в населенном пункте	0,728			
Примечания:				
1. Метод выделения: Анализ методом главных компонент.				
2. Метод вращения: Варимакс с нормализацией Кайзера.				
3. Вращение сошлось за 5 итераций				

Таблица 8. Распределение жителей дальневосточных городов по кластерам на основе субъективных оценок условий и качества жизни

Кластер	Количество респондентов в кластере, чел.	Доля лиц в кластере от общего числа респондентов, %
Жители, обеспокоенные проблемами социального обслуживания	125	6,8
Жители, обеспокоенные проблемами городского хозяйства	211	11,5
Жители, говорящие об отсутствии проблем в городе	585	32,0
Жители, обеспокоенные проблемами городской инфраструктуры	325	17,8
Жители, обеспокоенные проблемами социальной среды	409	22,4
Жители, обеспокоенные проблемами досугово-рекреационной среды	172	9,4
Всего	1827	100
Рассчитано по: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. URL: <a href="http://www.gks.ru/free_doc/new_site/kouz16/index.html">http://www.gks.ru/free_doc/new_site/kouz16/index.html</a>		

вались жители, обеспокоенные проблемами городской инфраструктуры. К данному кластеру принадлежит 325 жителей, что составляет 17,8% от общего числа респондентов. В пятом кластере выявились жители, обеспокоенные проблемами социальной среды.

К данному кластеру принадлежит 409 жителей, что составляет 22,4% от общего числа респондентов. В шестой кластер попали жители, обеспокоенные проблемами досугово-рекреационной среды. К данному кластеру принадлежит 172 чел., что составляет 9,4% от

общего числа респондентов, проживающих в дальневосточных городах.

### **Социальный портрет жителей дальневосточных городов**

После проведения кластерного анализа нами были построены таблицы сопряженности с целью описания социального портрета различных типов жителей, обеспокоенных различными группами проблем.

Мы выяснили, что люди, проживающие в крупнейших городах – Владивостоке и Хабаровске (500 тыс. – 1 млн чел.), в большей степени обеспокоены проблемами социального обслуживания. То есть население данных городов отмечает проблемы недоступности государственных и муниципальных услуг в сфере дошкольного и школьного образования, а также в сфере медицинского обслуживания, проблемы, связанные с большой удаленностью торговых точек и аптек в городе. Кроме того, население Владивостока и Хабаровска говорит о проблемах социальной среды – вандализме, распространении наркомании и алкоголизма, а также о проблеме загрязненности окружающей среды.

Для жителей крупных по численности городов – Комсомольска-на-Амуре и Якутска (250–500 тыс. чел.) – актуальны проблемы досугово-рекреационной среды, а именно проблемы большой удаленности учреждений культуры и мест проведения отдыха и досуга, а также объектов для занятий физкультурой и спортом.

Население, проживающее в больших городах – Петропавловске-Камчатском и Благовещенске (100–250 тыс. чел.), в большей степени обеспокоено проблемами городской инфраструктуры. Население данных городов отмечает проблемы большой удаленности учреждений культуры и мест проведения отдыха и досуга, а также занятий физкультурой и спортом. Кроме того, жителей волнуют проблемы плохой организации работы служб ЖКХ, состояния дорог и плохой организации работы общественного транспорта.

Жители средних по размеру городов – Магадана и Биробиджана (50–100 тыс. чел.) –

говорят о наличии проблем городского хозяйства, то есть о проблемах, связанных с плохой организацией жилищно-коммунальных служб, состоянием дорог и безопасностью дорожного движения в городе. Кроме того, здесь население отмечает проблемы плохой организации работы общественного транспорта и общей благоустроенности города, недостаточности его озеленения.

Жители, проживающие в малых городах (до 50 тыс. чел.) – в нашем случае в Анадыре, не выделяют определенных групп проблем, которые наиболее остро стоят перед ними. Население Анадыря в той или иной степени обеспокоено всеми перечисленными выше городскими проблемами.

Построение типологии жителей Дальнего Востока и описание их социального портрета были сделаны с целью понимания и объяснения различий в восприятии одних и тех же условий городской среды и проблем, с ними связанных. Очевидно, что мужчины и женщины разных возрастов, семейного положения и длительности проживания в городе по-разному оценивают условия жизни в данном городе. Поэтому важно учитывать индивидуальные особенности восприятия городских проблем жителями дальневосточных городов в процессе формирования решений по улучшению качества городской среды проживания.

Так, молодежь в возрасте 15–30 лет склонна говорить об отсутствии проблем в городе, что, вероятно, может быть связано с меньшей степенью включенности, погруженности в сферу городской инфраструктуры, интереса к проявлению выделенных нами городских проблем, в сравнении с пожилыми людьми с коротким периодом проживания в своем городе, что также может объяснять то, что молодежь не обращает внимания на существование тех или иных городских проблем, поскольку она с ними еще не столкнулась в реальной жизни. Возможно, что эта часть молодежи планирует переезд из города. Однако, с другой стороны, другая часть молодежи отмечает наличие проблем в городе, связанных с социальным обслуживанием, в которое

входит недоступность государственных и муниципальных услуг в сфере дошкольного и школьного образования. Это может объясняться тем, что, с одной стороны, в социальную группу молодежи входят ученики старших классов, которые говорят о проблемах недоступности образовательных услуг. С другой стороны, в данную социальную группу входят молодые люди, которые, зачастую, в данный возрастной период (до 30 лет) становятся родителями, для которых острой становится проблема недоступности дошкольных образовательных учреждений – детских садов. Более зрелое население 31–45 лет, имеющее свои семьи, детей, в той или иной мере говорит о наличии всех городских проблем, выделенных нами в исследовании. Так, например, семейные пары с детьми в большей степени отмечают проблемы, связанные с удаленностью мест проведения досуга и отдыха, то есть проблемы досугово-рекреационной среды.

Таким образом, в ходе данного исследования был выстроен рейтинг дальневосточных городов по уровню «привлекательности» для жизни, где на первом оказался Комсомольск-на-Амуре, на втором – Якутск, Биробиджан, Благовещенск и Владивосток, на третьем – Хабаровск, Анадырь и Петропавловск-Камчатский и на последнем – Магадан и Южно-Сахалинск. Было выявлено, что основными проблемами, влияющими на «привлекательность» жизни в городах, являются общая неблагоустроенность и недостаточность озеленения, высокий уровень преступности, большая удаленность мест проведения отдыха и досуга, объектов для занятий физкультурой и спортом, аптек, распространение алкоголизма в населенном пункте, недоступность государственных и муниципальных услуг в сфере медицинского обслуживания.

Факторный анализ позволил нам говорить о четырех группах городских проблем: проблемы социальной среды, проблемы досугово-рекреационной среды, проблемы социального обслуживания и проблемы городского хозяйства. Полученные факторы легли в основу проведения кластерного анализа и выявления типов жителей дальневосточных городов, обеспокоенных различными городскими проблемами.

Практическая значимость исследования заключается в информационном обеспечении подготовки и принятия стратегических и тактических управленческих решений в сфере улучшения условий и качества жизни в дальневосточных городах, создания комфортной городской среды. Это представляется необходимым, поскольку «условием обеспечения национальной безопасности страны является устойчивое развитие ее регионов за счет повышения качества жизни населения» [29]. Группировка городских проблем с выделением четырех факторов (проблемы социальной и досугово-рекреационной среды, проблемы социального обслуживания и проблемы городского хозяйства) дает возможность более точно и сконцентрировано взглянуть на сложившуюся ситуацию относительно качества жизни в городах и принять комплексные решения по устранению проблем.

Таким образом, результаты, полученные в ходе проведенного исследования, могут оказать помощь местным властям дальневосточных городов в своевременном определении очагов возникновения социальной напряженности, а также послужить основой в разработке стратегий развития территории с учетом остроты проявления выявленных групп городских проблем и с ориентацией на жителей, которых эти группы проблем затрагивают.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Ахременко А.С. Стабильность политического и социального развития российских регионов: взгляд через призму проблемы качества жизни // *Общественные науки и современность*. 2010. № 4. С. 5–9.
2. Аралбаева Г.Г. Экономические проблемы регионов и отраслевых комплексов // *Проблемы современной экономики*. 2008. № 3. URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2143> (дата обращения 15.11.2017).

3. Белишева Н.К. Влияние социально-экономических условий на оценку качества жизни представителей городского и сельского населения Кольского Севера // Труды Кольского научного центра РАН. 2015. № 7. С. 119–135.
4. Маркович Д.Ж. Глобальные проблемы и «качество жизни» // Социологические исследования. 1998. № 4. С. 129–132.
5. Ершов А.Н., Хайруллина Ю.Р. Качество жизни и местное самоуправление в условиях социальной модернизации // Социологические исследования. 2004. № 8. С. 21–25.
6. Леочи П. Качество жизни и устойчивое развитие // Экономические науки. 2012. № 5. С. 41–45.
7. Виценец Т.Н., Бережнова Е.И. Особенности развития миграционных процессов на Дальнем Востоке // Известия Уральского государственного экономического университета. 2014. № 2. С. 69–75.
8. Крыжановская А.Г. Теоретические подходы к определению качества жизни населения // Экономические науки. 2009. № 5. С. 273–276.
9. Нугаев Р.М., Нугаев М.А. Качество жизни в трудах социологов США // Социологические исследования. 2003. № 6. С. 81–86.
10. Токарский Б.Л., Токарская Н.М. Определение взаимосвязи качества жизни с уровнем жизни населения // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2011. № 4. С. 200–204.
11. Paraskevi T. Quality of Life: Definition and Measurement. *Europe's Journal of Psychology*, 2013, vol. 9, pp. 150–162.
12. Burckhardt C.S. The Quality of Life Scale (QOLS): Reliability, Validity, and Utilization. *Health Qual Life Outcomes*, 2003. URL: <https://hqlo.biomedcentral.com/articles/10.1186/1477-7525-1-60>
13. Todd K.B. The assessment of subjective well-being (issues raised by the Oxford Happiness Questionnaire). *Personality and Individual Differences*, 2004, pp. 1225–1232.
14. Черкашина Т.Ю. Субъективное качество жизни населения: интегральные оценки и частные индикаторы // Регион: экономика и социология. 2006. № 3. С. 97–110.
15. Conceicao P. *Measuring Subjective Wellbeing: A Summary Review of the Literature. Office of Development Studies, United Nations Development Programme (UNDP)*. New York, 2008. URL: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms-hse/publications/924>
16. Hoorn A. *A short introduction to subjective well-being: its measurement, correlates and policy uses*. Nijmegen Center for Economics (NiCE). Radboud University Nijmegen, 2007. URL: <https://www.coursehero.com/file/6431216/subi>
17. Krueger A.B. *The Reliability of Subjective Well-Being Measures*. University of California, San Diego. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC2597879>
18. Winkelmann R. Unemployment, Social Capital, and Subjective Well-Being. *Journal of Happiness Studies*, 2009, vol. 10, pp. 421–430.
19. Сланченко Л.И. Исследование уровня и качества жизни населения в Краснодарском крае // Теория и практика общественного развития. 2017. № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-urovnya-i-kachestva-zhizni-naseleniya-v-krasnodarskom-krae> (дата обращения 09.03.2018).
20. Талалушкина Ю.Н. Анализ качества жизни населения в России // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 2. С. 28–36.
21. Полынев А.О. Качество жизни населения регионов России: методология исследования и результаты комплексной оценки // Современные производительные силы. От догоняющего к опережающему развитию. 2014. № 1. С. 70–84.
22. Беляева Л.А. Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации // Социологические исследования. 2009. № 1. С. 33–42.
23. Абдурахманов Г.М. Качество жизни населения города Буйнакска Республики Дагестан (популяционное исследование) // Юг России: экология, развитие. 2017. № 2. С. 190–202.
24. Токарская Н.М. О качестве жизни населения г. Иркутска // Социологические исследования. 2015. № 6. С. 35–39.
25. Гаврилова И.А. Качество жизни населения: стратегия повышения, государственное регулирование // Фундаментальные исследования. 2017. № 4. С. 133–137.

26. Pechenaya L.T. Regional Socio-economic System of Krasnodar Territory: The Current State and Development Trends. *International Journal of Economics and Financial Issues*, 2016, vol. 6 (1S), pp. 133–138.
27. Stiglitz Jo.E. *Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress*. URL: [http://ec.europa.eu/environment/beyond\\_gdp/download/СМЕРСП-final-report.pdf](http://ec.europa.eu/environment/beyond_gdp/download/СМЕРСП-final-report.pdf)
28. Миграция населения Хабаровского края в 2012 году: стат. сб. // Территориальный орган ФСГС по Хабаровскому краю. 2013.
29. Корчак Е.А. Уровень жизни населения регионов Севера и Арктики РФ // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 7. Ч. 3. С. 605–609. URL: <https://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=38787> (дата обращения 09.03.2018).

#### ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

*Иванова Василина Васильевна* – младший научный сотрудник. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук. Россия, 630090, г. Новосибирск, пр-т Академика Лаврентьева, д. 17. Старший преподаватель. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет». Россия, 630090, г. Новосибирск, ул. Пирогова, д. 1. E-mail: [ivanovavasilina@mail.ru](mailto:ivanovavasilina@mail.ru). Тел.: +7(3833) 30-15-97.

*Васильева Анна Андреевна* – студент. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет». Россия, 630090, г. Новосибирск, ул. Пирогова, д. 1. E-mail: [anna.vasilyeva96@gmail.com](mailto:anna.vasilyeva96@gmail.com). Тел.: +7906-909-00-42.

**Ivanova V.V., Vasil'eva A.A.**

#### LIVING CONDITIONS AND THE QUALITY OF LIFE IN CITIES OF THE FAR EAST

*The article presents the results of the study of living conditions and the quality of life in cities of the Far East of Russia in terms of objective and subjective approaches. The objective approach is based on the analysis of the following indicators: cost of living; average monthly wage; unemployment rate; number of population with monetary income below the subsistence level; relative balance of migration; intensity of arrival and departure; natural growth rate. The subjective approach consists in analyzing subjective assessments of living conditions and quality of life in Far Eastern cities on the basis of the data of the complex observation of living conditions of the population in 2014. The empirical object of study is the adult population (15 years and older) of Blagoveshchensk, Birobidzhan, Petropavlovsk-Kamchatsky, Magadan, Vladivostok, Yakutsk, Yuzhno-Sakhalinsk, Khabarovsk, Komsomolsk-on-Amur, and Anadyr. The total sample consisted of 1,827 people. The cities under consideration are the administrative centers of constituent entities of the Far East Federal District, the exception is Komsomolsk-on-Amur, but its choice is not accidental, since a significant outflow of population is recorded there, which can indicate an unfavorable social and economic situation in the city. The purpose of this study is to identify the differentiation of objective parameters and subjective assessments of people's living conditions and quality of life and its relationship with the characteristics of the city and the population of Far Eastern cities. The data provided by the Federal State Statistics Service allowed us to describe the socio-economic context in the cities, which provided a deeper interpretation of the results obtained in the analysis of the data of the complex observation of living conditions of the population.*



*Thus, we have identified a connection between the attractiveness of life, migration flows and subjective assessments of living conditions in Far Eastern cities. We classified Far Eastern cities into four types according to the level of attractiveness of life on the basis of subjective estimations of the population by means of the cluster analysis. We also consider the differentiation of subjective assessments of living conditions and quality of life, identify groups of urban problems and characteristics of the population concerned about different problems in the city.*

*Far Eastern cities, living conditions, quality of life, attractiveness of life, subjective and objective approaches, population migration.*

#### **INFORMATION ABOUT THE AUTHORS**

*Ivanova Vasilina Vasil'evna* – Junior Research Associate. Federal State Budgetary Institution of Science “Institute of Economics and Industrial Engineering of the Siberian Branch Russian Academy of Sciences”. 17, Academician Lavrentiev Avenue, Novosibirsk, 630090, Russian Federation. Senior Lecturer. Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education “Novosibirsk National Research State University”. 1, Pirogov Street, Novosibirsk, 630090, Russian Federation. E-mail: ivanovavasilina@mail.ru. Phone: +7 (3833) 30-15-97.

*Vasil'eva Anna Andreevna* – Student. Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education “Novosibirsk National Research State University”. 1, Pirogov Street, Novosibirsk, 630090, Russian Federation. E-mail: anna.vasilyeva96@gmail.com. Tel: +7906-909-00-42.